

Начальник штаба Хун поднял брови, положив руки на колени, и спокойно ждал его ответа.

— Нет, я не видел, но случайно слышал упоминания о них. Не знаю, слышали ли вы о вампирах?

Он не собирался скрывать это. Его взгляд, подобный фениксу, скользнул по всем присутствующим, и он задал вопрос с тяжестью в голосе.

— Вампиры?

— Есть такие существа?

— Не слышал. Это как-то связано с текущим делом?

— Босс, где ты это слышал? И как они выглядят?

— ...

Все переглядывались, начиная обсуждать. В их известных знаниях о существах вампиры не упоминались.

— Кхм... Если не слышали, то забудьте. Теперь давайте распределим задачи для этой операции.

Е Тяньсе слегка кашлянул, и все моментально прекратили обсуждение, вернувшись к прежней серьезности. Затем он продолжил:

— Юй Юнь, ты отвечаешь за сбор образцов. Свяжись с биохимической группой и постарайся в кратчайшие сроки определить, существуют ли неизвестные существа. Юй Фэн, ты отвечаешь за ночные патрули. Переодень людей в мелких хулиганов, которые не возвращаются домой на ночь, и попробуй выманить преступника. Хун Цюэ, ты по-прежнему отвечаешь за сбор информации, анализ дела и координацию работы всех. Мы действуем отдельно. Братья, есть ли у вас уверенность, что мы раскроем это загадочное дело в установленные сроки?

— Есть!

— Я не слышу.

— Есть!

Крики почти содрогнули стены конференц-зала. Каждый офицер спецгруппы был полон абсолютной уверенности. Они были элитой среди элит, и для них не существовало дел, которые они не могли бы раскрыть, или задач, которые они не могли бы выполнить.

Для Сюаньюань Ина создание артефактов заняло немало времени, но, думая о тех стилетах, он считал это стоящим. Внешнее же время прошло менее часа. Другими словами, в глазах окружающих Сюаньюань Ин менее чем за час освоил создание артефактов и сразу стал мастером артефактов. Такая невероятная одаренность не только не имела прецедентов в прошлом, но и, несомненно, не будет иметь их в будущем.

Стоя внутри Драгоценной пагоды Цянькунь, он выпустил божественное чувство, чтобы осмотреть террасу на крыше. Его изящные брови слегка нахмурились. Что она делает на террасе?

Найдя укромный уголок, Сюаньюань Ин вышел из пагоды.

— Кто здесь?

Юй На, стоящая у перил террасы, мгновенно почувствовала чужое присутствие и резко обернулась. Одновременно мощный поток энергии направился в сторону угла, где находился Сюаньюань Ин.

Бум!

Сюаньюань Ин одной рукой нарисовал в воздухе странный символ и легким движением направил его вперед. Кажущийся легким, как ветер, прием столкнулся с мощным потоком энергии, и чистая духовная энергия разлетелась во все стороны. Оба оказались равны по силе, но Сюаньюань Ин четко понимал, что Юй На не использовала всю свою мощь. В противном случае, с его текущими способностями, он не смог бы противостоять такому сильному удару.

Узнав вышедшего из угла Сюаньюань Ина, Юй На не стала атаковать снова. Ее глаза, полные очарования, наполнились недоумением. Взглянув на закрытую железную дверь, она была уверена, что до этого на террасе никого, кроме нее, не было. Откуда же появился Сюаньюань Ин?

Заметив ее замешательство, Сюаньюань Ин мысленно вздохнул. Похоже, в следующий раз ему придется найти более укромное место для входа и выхода из пространства пагоды, иначе секрет Драгоценной пагоды Цянькунь однажды раскроется.

— Что? Ты собираешься покончить с собой?

Притворившись, что не замечает ничего необычного, Сюаньюань Ин указал на стоящую у перил Юй На и медленно, с изяществом подошел к ней.

Юй На действительно была красавицей. Ее длинные до пояса волнистые волосы были черными и блестящими, брови — изящными, как нарисованные, глаза — сияющими, нос — маленьким и аккуратным, а губы — естественно красными. Вместе с классическим овалом лица она выглядела как настоящая красавица. Но... стоило ей заговорить, как весь образ рушился. Ее ветреный характер и вспыльчивый нрав полностью противоречили ее классической внешности. Сейчас, с развевающимися на ветру волосами, сжатыми губами и глубокими, затуманенными глазами, она выглядела сексуально, но с оттенком печали, вызывающей сочувствие.

— Ха... Если бы можно было, я бы действительно прыгнула отсюда...

С кокетливым жестом поправив волосы, которые ветер разметал по лицу, Юй На произнесла с легкой грустью в голосе. Сегодня она была совсем не похожа на себя прежнюю, и Сюаньюань Ин невольно задержал на ней взгляд.

— Хочешь прыгнуть — прыгай. Если сама не ценишь свою жизнь, на кого ты рассчитываешь?

Прислонившись к перилам, он положил локти на них и закрыл глаза, на губах играла легкая улыбка. Он не шутил. Даже если бы Юй На прыгнула прямо при нем, он бы не пошевелился. У него не было столько сострадания для тех, кто не ценит свою жизнь. Для него ценность жизни заключалась в том, чтобы жить. Смерть же означала конец всему.

— Что ты понимаешь?

Внезапно Юй На спрыгнула с перил и, с покрасневшими глазами, встала перед ним. Ее ровные белые зубы крепко сжали нижнюю губу, а ее стройная фигура слегка дрожала.

— Что ты понимаешь? Когда у человека нет даже права умереть, что еще остается в жизни? С самого рождения меня клеймили как незаконнорожденную, из-за чего моя мать потеряла возможность снова рожать, и с тех пор она не удостоилась ни капли внимания от того мужчины. Снаружи я выгляжу как принцесса из знатной семьи, но внутри я всего лишь пешка в их игре. С детства мне запрещалось ходить в главный дом, запрещалось превосходить сводных сестер, запрещалось показывать свои способности в практике, и даже самоубийство было запрещено, потому что я еще полезна для семьи. Они не вырастили меня просто так, я...

Несмотря на то, что ее тело дрожало от боли, а глаза наполнились слезами, Юй На изо всех сил сдерживала их, срываясь на крик, выплескивая накопившиеся за годы обиды и несправедливость.

— Если хочешь плакать, плачь. Мое плечо временно к твоим услугам.

Медленно открыв глаза, он увидел ее лицо, полное обиды и горечи. Улыбка на его губах исчезла, а голос оставался спокойным, без эмоций.

— Кто... кто хочет плакать... ууу...

Не закончив фразу, вероятно, впервые за долгое время получив возможность выговориться, Юй На наконец не выдержала и бросилась в объятия Сюаньюань Ина, рыдая навзрыд, выпуская всю боль...

Ее удар в грудь был болезненным, но Сюаньюань Ин ничего не сказал. Одной рукой он нежно обнял ее, другой — мягко поглаживал по спине. Его холодные глаза, напоминающие персиковый цвет, скрывали сложные эмоции, которые трудно было понять.

Он точно не был человеком, который любит вмешиваться в чужие дела или сострадать всем подряд. Но с Юй На он явно вышел за рамки своего обычного поведения. Возможно, ее история была чем-то похожа на его собственную. Оба они были одиноки, подавлены и лишены даже права на смерть.

— Ууу... ууу...

Грудь Сюаньюань Ина была узкой, совсем не широкой, но Юй На почувствовала, что его объятия невероятно теплы. Впервые она позволила себе выплакать свою боль, впервые показала свою уязвимость и невинность перед другим человеком.

На террасе, прекрасный юноша и красивая девушка, обнявшись, прислонились к перилам, словно пара, впервые познавшая запретный плод. В это время, когда рейтинговое соревнование было уже на носу, вряд ли кто-то должен был их заметить. Однако несколько девушек, вышедших из тренировочного зала, случайно увидели их в саду напротив учебного корпуса.

— Могу поспорить, это те самые отбросы из отстающего класса. Только они могут заниматься любовью в такое важное время, не понимая, что происходит.

Поскольку Сюаньюань Ин стоял спиной к перилам, а Юй На была прижата к его груди, девушки не узнали их. Одна из них, с короткой стрижкой, подошла к девушке с длинными прямыми волосами, с чистым и невинным лицом, и громко предположила, не стесняясь, что их могут услышать. Для них ученики отстающего класса были хуже мусора.

Девушка с длинными волосами посмотрела в сторону террасы, но ничего не сказала,

продолжая идти с изяществом, как будто ничего ее не волновало.

<http://bllate.org/book/16845/1550191>